

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Иррациональное: онтология и гносеология

Ляпустин Алексей Геннадьевич

Кандидат наук

МГУ имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: a.ljapustin@list.ru

Гносеологическое понимание иррационального давно является традиционным и не подвергается никакому сомнению, в то время, как онтологический его статус не признается вовсе. Однако, определяя иррациональное как непознаваемое, мы с необходимостью должны выделить два вида этого непознаваемого: еще-не-рациональное, потенциальное рациональное, и иррациональное само по себе, то, что не познаваемо в принципе. Н.С. Мудрагей называет эти два вида негативным и позитивным смыслами иррационального [3]. Иррациональное в первом смысле имеет гносеологический характер, ибо сам человек своим разумом устанавливает границу между познаваемым и непознаваемым. Второе же понимание иррационального скорее онтологично, ибо не имеет к человеку никакого отношения, оно иррационально в себе. Такое иррациональное не признают философы, которые стоят на позициях гносеологического оптимизма. Так, например, Н.С. Автономова, считает, что иррациональное «не имеет сколько-нибудь онтологического статуса в том смысле, что в жизни природы, общества и человека не существует чего-либо принципиально непознаваемого» [1]. В этом случае, казалось бы, сторонники агностицизма, напротив, настаивают на признании онтологического статуса иррационального. Примером подобного признания может служить кантовский термин «вещь-в-себе». Согласно И. Канту, «вещь-в-себе», будучи для человека абсолютно непознаваемой, тем не менее, не познаваема в силу ограниченности познавательных человеческих способностей (чувства, рассудок, разум), искажающих объект познания, а не в силу самой природы данного объекта. Таким образом, следует выделить две возможности существования «позитивного» иррационального. Во-первых, «вещь в некоторой определенной точке предпочитает продвижению познания некоторую границу. Но тогда пришлось бы допустить, что предмет сопротивляется дальнейшему проникновению познания, отвергает его» [2, 368]. Во-вторых, «организация нашего познания могла бы с успехом ориентироваться на определенную сторону сущего, но с другими принципиально не справляться. В этом случае познание само провело бы границу своему продвижению в сущее» [2, 368]. Другими словами, в первом случае допускается такое отношение между субъектом и объектом познания, при котором субъект пассивен, а объект активен, и последний сам открывает себя субъекту, который лишь созерцает и воспринимает открывающееся. Второй же случай, указывающий на ограниченность наших познавательных способностей, демонстрирует традиционное гносеологическое отношение между субъектом и объектом, принятое в классической философии. Следовательно, только первая возможность указывает на наличие онтологического статуса иррационального, но для современной философской традиции подобная ситуация кажется фантастической и нелепой.

Хотя сами термины «рациональный» и «иррациональный» получили свое философское обоснование лишь в трудах немецких философов-классиков, но ведут они свое существование еще со времен античности, от латинских понятий «rationalis» и «irrationalis»,

корень которых – *ratio* – можно перевести и как «разум», и как «рассудок». Однако эти термины обладают различным смысловым содержанием, которое было подмечено еще древнегреческими философами. Так, Платон определяет разум или ум (нус) как способность познания истины на основе Блага. Именно Благо придает истинность и наделяет самого человека способностью познавать. Ум восходит к первоначалу (Благу) и перед ним открывается истина. Рассудок же, будучи чем-то средним между мнением (чувственностью) и умом, рассматривает область умопостигаемого «на основании своих предположений, не восходя к первоначалу» [4, 294]. Отсюда видно, что разум вкоренен в само бытие, тогда как рассудок – исключительно человеческая способность рассуждения. Образую неразрывное единство, где второе возможно на основе первого, они все же различимы, поэтому если мы называем их одним словом, легко впасть в заблуждение, которое приведет к смешению чисто человеческого и метафизического (или божественного) планов бытия. Таким образом, центр тяжести с универсума сместится на человека. «Человек из почтительно созерцающего явленный ему мир превращается в его центр» [5, 31]. Данная тенденция присутствует уже у Цицерона, который и перевел греческий «логос» на латынь термином «рацио», ибо, по Цицерону, человек властвует над природой, все в мире сделано для него, более того, человек вообще равен Богу во всем, кроме бессмертия. Греческий термин «логос» был единством гносеологического и онтологического смыслов. С одной стороны, это слово, являющееся выражением мысли, а с другой – это слово о сущем, которое, в конце концов, становится самим сущим, ибо, по Пармениду, «то, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть сущим [“тем, что есть”], ибо есть – бытие» [6, 288]. Онтологический смысл «логоса» со всей очевидностью демонстрирует Гераклит, который делает «логос» *надмировым* законом, словом самой истины. Слияние логоса и истины окончательно указывает на победу онтологизма над гносеологизмом в понимании логоса. Истина ни в коем случае не была гносеологическим понятием, ибо не человек открывает ее, а само бытие открывается человеку (греческое «алетейя» переводится как «несокрытость», что блестяще исследовал М. Хайдеггер).

Соответственно, иррациональное («алогос») также обладало в Древней Греции онтологическим смыслом. Это нечто немислимое, невыразимое, жест трансцендентного в имманентном, предел для мысли и сознания, следовательно, его смысловое наполнение такое же, как у небытия («меон»). И если в постпарменидовской традиции небытие и существует, то надделено негативным смыслом, а у ранних философов оно первично и производит из себя бытие (например, апейрон у Анаксимандра).

Таким образом, гносеологический аспект иррационального, только и признаваемый в настоящее время, не всегда был единственным. В греческой Античности в понимании иррационального доминировал онтологический аспект, который был преодолен лишь римской традицией, что существенно сузило смысловое разнообразие данного термина.

Литература

1. Автономова Н.С. Рассудок – Разум – Рациональность // http://scepsis.ru/library/id_968.htm
2. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб., 2003.
3. Мудрагей Н.С. Иррациональное // Современная западная философия. Словарь. М., 1991. С 117 -118.

4. Платон. Государство. Кн. 6 // Собрание сочинений в 4-х тт. Т. 3. М., 1994.
5. Рутманис К.В. Генезис идей рациональности в философии // Рациональность как предмет философского исследования. М., 1995. С. 21 – 39.
6. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.